

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАНТАЗИРОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация: В статье анализируются вопросы, связанные с выявлением психологических признаков фантазирования у участников уголовного судопроизводства в рамках судебно-психологической экспертизы. Автор рассматривает традиционные и современные методы исследования фантазирования. Сделан вывод о необходимости в разработке психологического инструментария, выявляющего психологические признаки фантазирования в рамках судебно-психологической экспертизы.

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, методики, методы исследования фантазирования, повышенное фантазирование, эксперт-психолог.

M. L. Dyomina

METHODS OF INVESTIGATION OF FANTASY IN THE PRODUCTION OF FORENSIC-PSYCHOLOGICAL EXPERTISE

Abstract. The article analyzes the issues related to the identification of psychological signs of fantasy among participants in criminal proceedings in the context of forensic psychology. The author considers traditional and modern methods of fantasy research. The conclusion is made about the need to develop a psychological toolkit that reveals psychological signs of fantasy within the framework of forensic psychology.

Keywords: forensic and psychological expertise, methods, research methods of fantasy, increased fantasy, psychological experts.

На данном этапе развития судебно-психологической экспертизы проблема выявления психологических признаков фантазирования у участников уголовного судопроизводства (потерпевших, свидетелей, обвиняемых) приобретает высокую актуальность. В настоящее время данная проблема не обошла вниманием и учёных как чрезвычайно важная в принятии судебных решений по уголовным делам. В данной части ведутся активные дискуссии относительно научного обоснования и целесообразности применяемых в экспертной практике методов и методик, ставится задача по разработке экспертно-психологического инструментария, который смог бы оказать помощь сторонам судебного разбирательства в установлении истины по делу.

Е. Ф. Енгальчев отмечает, что при производстве судебно-психологической экспертизы и составлении заключения судебный эксперт-психолог, в соответствии с ФЗ-№ 73 «О государственной судебно-экспертной деятель-

ности в Российской Федерации», может применять научно-обоснованные методы психологического исследования в рамках своей профессиональной компетентности, где под обоснованностью понимается не окончательное завершённое, а опирающееся на научные источники и апробированное на практике, поскольку ни один из методов научного познания не имеет пределов совершенствования [1, с. 11]. В. А. Ильина также подчёркивает, что из соображений юридических последствий сообщество учёных не может допустить научно необоснованные методы производства экспертизы [2, с. 16].

В российской экспертной практике вопросы о повышенном уровне фантазирования часто ставятся в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, поскольку именно их показания подвергаются недоверию в силу возрастной внушаемости, которую могут использовать заинтересованные взрослые. Между тем, возникает вопрос о том, с помощью каких методов эксперты-психологи делают вывод о наличии или отсутствии психологических признаков повышенного фантазирования.

Исследование фантазирования выдвигает много методологических и теоретических вопросов, от решения которых в значительной степени зависит и позиция эксперта-психолога. В этой связи теоретические взгляды эксперта-психолога прямо влияют на интерпретацию полученных данных.

Анализ литературы по данной проблематике показал, что методы исследования фантазирования можно разделить на два вида: традиционные и современные.

Традиционные методы строятся в соответствии с взглядами, согласно которым мышление и фантазирование представляют собой различные психические процессы (функции). Соответственно и методы исследования этих процессов резко разграничиваются.

Для изучения «чистого» мышления используются главным образом всевозможные математические и шахматные задачи, требующие применения определённых алгоритмов и соблюдения правил логики. При изучении же «чистого» фантазирования основное внимание уделялось представлениям и их динамике, возникновению и трансформации образов.

В соответствии с методами исследования фантазирования выделяют две основные группы методик: 1) методики изучения предпосылок деятельности фантазирования; 2) методики изучения собственно фантазирования. К методикам первой группы относятся в основном задания, в которых испытуемым предлагается представить себе отсутствующий предмет или проследить за развитием представлений, возникающих после восприятия определённого раздражителя, а также объединить в общий образ разрозненные представления. К данным методикам примыкают восходящие к Ф. Гальтону исследования ассоциаций (цветовых, пространственных и т. д.), сопровождающих некоторые представления и понятия.

К методам исследования собственно фантазирования в первую очередь относится так называемый метод разгадывания чернильных пятен, состоящий в нахождении сходства между актуальными перцепциями определённых форм чернильного пятна и различными предметами из житейского обихода или

явлениями природы (одеждой, облаками, птицами и т. д.). Сюда также относится введённый ещё Г. Эббингаузом метод дополнения, состоящий в том, что испытуемому предлагается текст с пропусками, которые должны быть восполнены, где в одних экспериментальных заданиях пропущены слова в предложениях, в других пропущены предложения в тексте.

Однако возникает вопрос о том, каким образом обрабатываются данные, полученные при помощи указанных методов и методик. Алгоритм обработки данных заключается в следующем. Прежде всего, фиксируется время, необходимое для выполнения задания, затем учитываются такие обстоятельства, как роль внешних раздражителей, качественная характеристика представлений, возникающих в результате деятельности фантазии и т. д. Данные методы служат для определения индивидуальных различий фантазирования испытуемых: по скорости возникновения образов, по преобладающему виду представлений и по длительности протекания процесса. И. Линдворский указывает, что полученные результаты могут обрабатываться либо качественно (содержательно), либо количественно (статистически), причём «отдельные элементы предметного содержания должны учитываться и рассматриваться в зависимости от возраста, пола, влияния среды и т. д.» [3, с. 50].

Среди традиционных методов исследования фантазирования отдельное место занимают так называемые тесты на оригинальность: образование новых слов, составление текста при помощи пиктограмм (картинок), придумывание необычных аналогий, решение чайнвордов, заполнение пропуска в тексте, кодирование текста, придумывание оригинальных способов передвижения, предвидение последствий каких-либо событий и др.

Указанные тесты, как правило, не используются специально для доказательства или опровержения той или иной концепции фантазирования, хотя, как будет указано ниже, при соответствующей постановке эксперимента данные, полученные при помощи этих методов, могут прояснить некоторые теоретические проблемы. С другой стороны, данные, добытые в результате применения одних и тех же методик, могут получить разные трактовки с позиций различных концепций.

Это легко проследить на примере применения теста Роршаха и методики ТАТ. Своеобразие теста Роршаха состоит в том, что в эксперименте применяется целая серия симметричных чернильных пятен. Испытуемому последовательно предъявляются все пятна серии, и он называет воображаемые предметы. Скажем, одно и то же чернильное пятно может различным людям напоминать дерево, медведя, бабочку, действующий фонтан, облако и т. д. Психолог, применяющий тест Роршаха, регистрирует не только ответы испытуемых, но и комментарии, а также эмоциональные реакции (чувства удивления, удовлетворения, скуки и пр.).

Д. Л. Саада указывает, что отмечаются «глубокие различия между способами толкования результатов тестов Роршаха представителями различных школ». Сам Г. Роршах подчёркивал, что, несмотря на то, что «почти все испытуемые рассматривают эксперимент как проверку фантазии», его тест

«ничего общего не имеет с функцией фантазии». По его мнению, «толкование случайных образов скорее относится к области восприятия и понимания», вследствие чего результаты этого теста дают «указания относительно содержания психики» и характера «бессознательных аффективных комплексов» [4, с. 114]. Вот почему Роршах ставит свой метод в один ряд с другими психоаналитическими методами: толкованием сновидений, ассоциативным экспериментом и т. д. Такого же взгляда придерживается С. Дж. Бек — автор двухтомной монографии «Тест Роршаха». Для представителей гештальтпсихологии данные теста Роршаха служат доказательством в пользу концепции, согласно которой восприятие любой реальной формы является целостным процессом, не сводимым к ощущениям. Психоаналитики же, как и Роршах, расценивают данные его теста как материал, позволяющий судить о содержании внутренних конфликтов личности, о вытесненных желаниях, комплексах и т. д.

Таким образом, методы и методики исследования фантазирования, целью которых, прежде всего, было решение исключительно прикладных вопросов (например, скорости выполнения задания), становятся средством проникновения в более глубокие слои психики.

К рассмотренному тесту Роршаха близко примыкает тематический апперцепционный тест (ТАТ), первоначально предложенный Г. Мерреем, а затем подробно разработанный рядом авторов, в том числе Э. Стерном и У. Генри. Тест ТАТ состоит в следующем. Испытуемому предъявляется серия картинок, изображающих типичные жизненные ситуации, после чего испытуемый выполняет одно или несколько из следующих заданий: 1) истолковывает эти картинки; 2) сочиняет рассказ, увязанный с содержанием картинок; 3) сочиняет продолжение (или концовку) представленной на картинке ситуации.

Э. Стерн в книге «Тематический апперцепционный тест Меррея» пишет: «Человек, который, отправляясь от рисунков, рассказывает нам серию историй, проецирует в них свои собственные чувства, свои желания, свои тревоги, свои надежды... Ему кажется, будто он рассказывает историю третьего лица, но рассказывает свою собственную историю... Тест раскрывает бессознательные тенденции, вытесненные желания, забытые впечатления» [5, с. 17].

У. Генри в монографии «Анализ фантазии» рассматривает данные теста ТАТ в более широком плане. Главная цель методов ТАТ, по его мнению, заключается в изучении социальных и психологических аспектов личности [6, с. 39]. Внешнее, т. е. содержание картинок, должно быть поводом и стимулом для возможно более полного выражения субъектом всей его многогранной личности, в том числе и для проекции бессознательных душевных движений. Даже негативное содержание ответов испытуемых (скажем, умалчивание о некоторых деталях картины) является весьма информативным, т. к. указывает на то, о чём субъект не желает говорить.

Между тем, по справедливому замечанию З. В. Дияновой, Т. М. Щёголевой, основным недостатком проективных методик (ТАТ) является

нестандартизированность определения показателей и отсутствие нормативных данных. При недостаточном опыте работы с данной группой методов, отмечают авторы, это может привести к субъективизму в интерпретации полученных данных [7, с. 7].

В целом тест Роршаха и ТАТ дают возможность выяснить некоторые характеристики личности: её стремления и бессознательные установки, склонности и интересы. Вместе с тем, ясно, что результаты, полученные при помощи одной и той же методики, могут быть по-разному истолкованы и, следовательно, сам по себе выбор методики или методик еще не может обеспечить адекватное понимание феномена фантазирования. Данные, добытые в результате применения одних и тех же методик, как было сказано ранее, могут получить разные трактовки с позиций различных концепций.

Одним из способов установления наличия или отсутствия в речевой продукции признаков фантазирования, — пишет М. В. Цинкерман, является анализ категориальных (ключевых) признаков описываемой говорящим ситуации, сопоставление онтологических характеристик реального мира с характеристиками, описываемой говорящим ситуации позволяет выявлять признаки речементального конструирования фрагментов вымышленного мира (миров) [8, с. 158]. Между тем, с помощью какого метода (методики) выявляются данные признаки не указано.

Современных методов исследования фантазирования, а также воплощения их в конкретных методиках, также немало, хотя они не имеют четкой классификации. Характеристика данных методов сводится к следующему:

1. *Необычное употребление предметов.* Испытуемому предлагается придумать шесть способов употребления тех или иных предметов из повседневного обихода. При обработке полученных фактов учитывается, насколько необычными являются придуманные употребления, т. е. насколько тот или иной ответ отличается от ответов других испытуемых. Своеобразным вариантом этого метода является задание необычным образом истолковать недостаточно отчетливые рисунки.

2. *Предвидение последствий.* Испытуемого просят описать, что могло бы произойти вследствие тех или иных перемен в данной ситуации. Лучшим ответом считается наименее очевидный. Дж. К. Беннет и Уэзмен подчёркивают, что в эксперименте необходимо предлагать такие ситуации, которые выходят за пределы жизненного опыта испытуемого. При обработке результатов учитываются количество и оригинальность ответов, а не их научная обоснованность [9, с. 282].

3. *Заголовки к рассказам.* Испытуемому предлагается придумать к двум рассказам по возможности больше различных заголовков, оригинальность которых оценивается по пятибалльной шкале.

4. *Анаграммы.* Испытуемый составляет слова из букв, входящих в состав заданного слова. Решения испытуемых сравниваются между собой, и те из них, которые, будучи правильными, являются редкими (встречающимися не более чем у одного-двух испытуемых), признаются оригинальными.

5. *Сочинение рассказа.* Испытуемый сочиняет рассказ, в который должно быть включено по возможности больше слов из пятидесяти предложенных существительных, прилагательных и наречий. Оригинальность сочинения оценивается по десятибалльной системе.

6. *Разгадывание ахроматических чернильных пятен.* Составляется набор из десяти ахроматических чернильных пятен, причём, в отличие от теста Роршаха, испытуемый даёт каждому пятну только одно толкование. Оригинальные ответы определяются путём выделения неповторяющихся (уникальных) толкований. В качестве разновидностей и воплощения в конкретных методиках этого метода можно рассматривать тесты, предложенные Д. Шульманом, например, известный тест на дополнение рисунка на основе предъявляемых сочетаний простых линий и тест на обнаружение в сложных формах замкнутых пространств [10, с. 91].

Итак, применение почти однозначных критериев оригинальности является существенной особенностью современных методов. Серьёзным шагом вперёд на пути создания принципиально новых методов исследования фантазирования следует считать применение задач, не имеющих решения. Так, Дж. Шауксмит разработал конкретную методику с использованием неразрешимых задач. В его тестах испытуемым предъявлялись рисунки, на которых были изображены торчащие из почвы палки, различные по длине и углу наклона. Задача состояла в том, чтобы определить, какая из палок больше погружена в почву [11, с. 127]. Дж. Шауксмита интересовал, прежде всего, вопрос о том, насколько такие псевдозадачи выступали для испытуемых как значимые.

Оценивая существующие методы и методики исследования фантазирования, важно подчеркнуть, что для выявления его признаков решающими являются не сами по себе экспериментальные процедуры, а правильная методологическая направленность, правильное соотнесение существенных и случайных фактов.

Сопоставление методик, предлагаемых современными авторами для изучения фантазирования, с традиционными методиками исследования фантазии служит дополнительным аргументом в пользу мнения о том, что современные методики по изучению фантазирования в основном повторяют собой традиционные методики исследования фантазирования, и возникает острая необходимость в связи с судебно-экспертной практикой рассмотрения данного вопроса в теоретическом и практическом аспекте.

Рассмотрение традиционных и современных методов и методик исследования фантазирования даёт основание для следующих выводов. Прежде всего, мы убедились в том, что количество различных методов и методик является весьма значительным, причём существуют возможности увеличения их числа путём варьирования экспериментального материала, условий эксперимента и критериев оценки оригинальности. Вместе с тем простое количественное накопление методик не продвинуло вперёд разработку феномена фантазирования: толкование фактов, полученных при помощи современных методов, не выходит за рамки традиционных

психологических концепций ассоциационизма и гештальтпсихологии. Хотя некоторые из рассмотренных методов служили в качестве инструмента для подтверждения той или иной теоретической концепции феномена фантазирования, большинство из них выступало в качестве тестов, при помощи которых выявлялись определённые индивидуальные качества личности, такие как: восприимчивость, гибкость, оригинальность, продуктивность и пр. Характер многих современных методов изучения феномена фантазирования, по существу, не отличается не только от классических методов изучения фантазирования, но и от новейших методик изучения мышления, особенно от открытых задач. В самом деле, рассмотренные здесь методы и методики с использованием семантического материала принципиально идентичны с методиками «заполнения бреши», «подстановки букв вместо цифр» и др., предлагавшимися для изучения мышления Н. Майером, Л. Секеем и Ф. Бартлеттом.

В заключение хотелось бы также обозначить вопрос о дефектах экспертных исследований, связанных с их методической стороной. Материалы уголовного дела дают основную информацию для психологической реконструкции и оценки параметров деятельности подэкспертного в юридически значимой ситуации и значительную часть сведений для исследования его психологических особенностей, в том числе и при исследовании фантазирования. О. Д. Ситковская указывает на то, что без активного «вычерпывания» из материалов уголовного дела требуемой эксперту-психологу информации провести судебно-психологическую экспертизу в принципе невозможно [12, с. 135]. Это замечание касается в первую очередь экспертиз, исследующих деятельность в конкретных обстоятельствах, но также и экспертиз личности. В последнем случае экспериментально полученные сведения о тех или иных особенностях личности должны быть сопоставлены с информацией, содержащейся в материалах дела. В противном случае личностный портрет подэкспертного недостаточно достоверен. Тем не менее эксперты очень часто нецеленаправленно используют экспериментальные методики и недооценивают возможности главного метода судебно-психологической экспертизы — психологического анализа материалов уголовного (гражданского) дела.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что потребность в валидном психологическом инструментарии, выявляющем психологические признаки фантазирования, обусловлена не только объективной необходимостью совершенствования процесса судопроизводства, но и развитием и диверсификацией задач самой психологической практики, диктующих необходимость расширения арсенала используемых психологических средств в рамках судебно-психологической экспертизы.

Список использованной литературы:

1. *Енгальчев В. Ф.* Психологический анализ поведения, зафиксированного на видеозаписи, как новое направление судебной психологической экспертизы // Судебно-

психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей: сб. науч. ст. — М.: РГУП. — 2017. — 224 с.

2. *Ильина В. А.* К вопросу о судебной экспертизе «психологической достоверности» показаний // Там же.

3. *Розет И. М.* Психология фантазии: Эксперим.-теорет. исслед. внутр. закономерностей продуктив. умств. деятельности. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. И. М. Розет. — Мн.: Университетское. — 1991. — 342 с.

4. *Rorschach H.* *Psychodiagnostik.* Method und Ergebnisse eines wahrnehmungsdiagnostischen Experiments. — Bern; Leipzig. — 1921. — 114—117.

5. *Stern E.* Le test d'apperception thйmatique de Murray. — Paris. — 1950. С. 17—18.

6. *Henry W. E.* The analysis of fantasy. — L. — 1956. — 305 с.

7. *Дьянова З. В., Щёголева Т. М.* Тематический Апперцептивный Тест (ТАТ): практическое руководство для психологов: учеб. пособ. — Иркутск: Изд-во Ирк. ун-та. — 1996. — 131 с.

8. *Цинкерман М. В.* Психологические признаки фантазирования в речевом поведении участников уголовного процесса, зафиксированном на видеозаписи // Судебно-психологическая экспертиза и комплексные судебные исследования видеозаписей: сб. науч. ст. — М.: РГУП. — 2017. — 224 с.

9. *Bennet G. K., Wesman A. G.* A test of productive thinking // American Psychologist. — 1949. Vol. IV. — 282 с.

10. *Schulman D.* Openness of perception as a condition for creativity // Exceptional children. — 1966. Vol. 33, № 2. — С. 89—94.

11. *Shouksmith G.* A sequential guessing game for studying problem solving // Psychological Reports. — 1965. Vol. 17. — С. 127—130.

12. *Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М.* Новые направления судебно-психологической экспертизы: справ. пособ. / Ситковская О. Д., Коньшева Л. П., Коченов М. М. — М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ». — 2000. — 160 с.